

Когда Линь Юань размышлял об этом, на самом деле Чи Цянь тоже была очень удивлена Линь Юанем. Потому что взгляд Линь Юаня был очень ясным, когда он смотрел на нее. В его взгляде не было ни малейшего неуважительного или странного выражения. Она была очень спокойна и невозмутима, не затронута своей от природы слабой натурой. Чи Цянь была воспитана своей семьей с самого детства, и ее врожденная легкая и благородная натура всегда заставляла других невольно склонять головы, когда они действительно сталкивались с ней, но Линь Юань не был таким.

У обоих были некоторые идеи, но они молчаливо согласились не говорить ни слова и ничего не выражать. Музыкальное шоу вскоре началось. Нужно признать, что это можно считать одной из пяти крупнейших музыкальных школ Кюсю. Сила Цзянбэйского музыкального колледжа по-прежнему очень сильна. На сцене не только красивые мужчины и женщины, но они также играют, поют, танцуют и так далее, и во всем этом они очень сильны.

Внезапно на сцену вышел пес-лизун Шань, который пришел, чтобы принести обогреватель для рук. Сев за пианино, Шань Сяньвэнь бросил взгляд на Линь Юаня и Чи Цянь, а затем сказал: "Для одного человека, для сегодняшнего дня, я практиковал игру на фортепиано в течение трех лет. Практиковал, пока мои руки не покрылись пластырями и мозолями. Усердно работал и продолжал совершенствоваться. Я просто хочу быть в состоянии играть с этим человеком".

Услышав слова Шань Сяньвэня, многие зрители закричали "ух!", в конце концов, это очень романтично и очень подходит для утешения. "Давай, быть молодым - это здорово!" "Давай, парни!, Желаю тебе всего наилучшего!"

После получения ответной реакции Шань Шаньвэнь кивнул с удовлетворением и продолжил: "Этим человеком является госпожа Чи Цянь, я..." Но прежде чем Шань Сяньвэнь успел продолжить, ликующие голоса аудитории изменились.

"Ух ты! Игра с богиней Чисой, я вижу, ты думаешь о пукании!" "Да, что значит играть вместе с ансамблем Чи Цянь? Неужели вы не хотите дать мне лицо мужского бога Линь Юаня?" "По сравнению с моим мужским богом, ты слишком уродлив, молодой человек, сначала посмотри в зеркало!"

Шань Шаньвэнь не ожидал, что аудитория отреагирует так бурно. Он быстро замолчал и не посмел больше говорить, а затем начал играть на фортепиано.

"Динь-динь..динь". После звучания фортепиано все снова замолчали, и качество было все еще сносным. "Жужжание..". Раздался писк из фортепиано. Шань был искусен в игре на фортепианной пьесе под названием "Жужжание дикой пчелы". Ему требовалось много скорости рук, но он, казалось, был довольно спокоен. После игры это привлекло похвалу от многих людей.

И Шань Сяньвэнь тоже встал с самодовольным видом и посмотрел на Чи Цянь и Линь Юаня. Взглянув на Линь Юаня, в его глазах все еще была легкая провокация. Юй Шаньшань тут же недовольно сказала: "Гордый пердун! Не знаю, что это, жжет, ужасно шумно!".

Линь Юань улыбнулся: "На самом деле, игра хорошая, очень мало фальшивых нот, и ритм в порядке. Просто в ней недостает чувств, и она не выражает ощущение диких волн, которые должны быть у дикой пчелы, а только сосредоточена на демонстрации навыков".

Чи Цянь рядом кивнула: "Да, это так".

Услышав слова Линь Юаня, глаза Юй Шаньшань загорелись, и она сказала: "Кузен, ты тоже

знаешь фортепиано?!"

"Я немного понимаю", - улыбнулся Линь Юань.

"Если вы понимаете, брат, можете ли вы подняться и сыграть песню? Тот парень по фамилии Шань так отвратительно притворяется. И люди действительно хотят увидеть, как вы играете на фортепиано!" Юй Шаньшань вдруг стала кокетливой. "Неглубокий, тебе тоже хочется это услышать, верно?" Она даже потянула Чи Цянь.

Видя глаза Юй Шаньшань, Чи Цянь была бессильна, поэтому она могла только улыбнуться и промчаться. Тем не менее, Линь Юань все еще стоял спокойно и сказал с улыбкой:

"Сегодняшнее музыкальное выступление - это выставка вашей школы, так при чем здесь мое поступление на нее?".

<http://tl.rulate.ru/book/106209/3780542>